

Четвертый Мастер прохладно взглянул на него, презирая его, и нанес ему последний смертельный удар: "Вот что я тебе скажу, а еще я скажу Гуар Цзя, подумай обо всем, подумай о своих двух сыновьях и дочерях!"

Четвертый Мастер сказал после этого, холодно улыбаясь и отвистывая рукава.

Как будто его душа была высосана из него, Линь Чжу покрыл грудь и стонал от боли, теряя рассудок и падая на землю в оцепенении, его сердце холодное и холодное.

Четвертый Мастер предупреждал его!

Он потянул за углы рта, пытаясь вытянуть маленькую улыбку, чтобы его напряженное, испуганное сердце как можно скорее вернулось в спокойствие, но это не помогло.

Как такое может быть!

Он считал, что, по крайней мере, перед лицом Цюки, четвертый сын должен быть более терпимым и прощающим свою семью, а также стремился выяснить, сможет ли выбор следующего года пройти через связи, чтобы найти способ впустить Юй Си на задний двор четвертого сына, но теперь кажется, что нет необходимости думать об этом.....

Четвертый сын угрожает своим четверым детям, так как же он может хотеть свою дочь?

Для принца это вовсе не попытка позаботиться о четырёх своих сыновьях и дочерях!

Четвертый Мастер... Но он, как известно, безжалостен!

Только полдюжины раз Линь Чжу вытирал холодный пот со лба и полз по земле.

Как будто он не мог дышать, его ноги были хрупкими, а голова немного закружилась, спотыкаясь, он чуть не упал снова.

Он сделал несколько глубоких вдохов и с трудом смог стабилизировать свой ум.

Не стоит возвращаться в офис и брать отпуск.

Он должен поговорить с Гуар Цзя о Четвертом, или если что-нибудь повторится, все будет кончено.

В это время Юй Си сопровождал Гуар Цзя до дома во внутреннем дворе.

Что касается Юй Чжэнь? Прошлой ночью испуганный недержание, этот момент все еще сумасшедшее сознание не очень ясно, до сих пор не знаю, может ли быть лучше, хорошо до нескольких минут.

Если недержание не может быть вылечено, то отбор будет невозможен.

Эта инвентаризация потерь, глядя на длинный список, шарф в маске Guar Jia не может не сгореть от злости снова, проклинания.

Тонкая мебель из красного дерева, ее любимая мебель из нефрита, самые дорогие орхидеи, самый дорогой набор чайных сервизов.....

Было просто больно выкопать ее сердце и печень!

Не говоря уже о том, что самая полезная сестра Мао совершенно потрачена впустую, даже талия сестры Мао тоже серьезно вывихнута, нет трех-пяти месяцев, о которых не думают хорошо.

Остальные большие и маленькие девочки, не могут выбрать бороду и хвост!

Думая о синяках на ее лице, Гуарджию чуть не вырвало кровью.

Юй Ши не удалось убедить, поэтому она просто не убедила, а выслала всех слуг, чтобы не быть услышанной, чтобы запятнать образ матери.

Хотя это изображение на самом деле не так уж и много осталось.

Когда Линь Чжу вернулся, гнев Гуар Цзя расцвел в полном расцвете сил, и все на него обрушилось, ругая его головой и лицом.

Линчжу был ошеломлен.

Ошеломленный, глядя на женщину перед ним с завесой, закрывающей лицо, и показывая только пару злых глаз, шипящих и говорящих злобно, он никак не мог соотнести это со своей скромной и щедрой женой.

Юй Ши вытерла глаза, лицо грустное и мрачное, показав, что она не отговаривается от матери, а просто беспомощна.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, которые доступны на рынке, в том числе и на новейшие продукты.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги.

Она не хочет страдать от возмездия Четвертого Мастера.

Ничего другого, случайной команды Четвертого Мастера во время отбора в следующем году достаточно, чтобы она страдала.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1091720>